

● Вечерний звонок
Лидии ФЕДОСЕЕВОЙ-ШУКШИНОЙ

Шукшин перевернул бы эту перестройку

Василий Шукшин в кино, но без грима («Калина красная»)

— Лидия Николаевна, что бы еще мог сделать Шукшин, если бы не умер так рано? Я имею в виду не конкретные дела — фильм доснять или сценарий дописать...

— Если бы знать... Трудно найти слова. Перевернул бы всю эту перестройку. И был бы не только символом, но и в прямом смысле заступником за народ, как Степан Разин. Сделал бы все, чтобы мы могли жить по вере. Думал бы о христианском воспитании детей и внуков. И не только в своей семье. Знаете, с каким трепетом он нас ждал, когда мы крестили девочек в церкви. Сам он тогда не мог пойти на крестины, не дали бы работать в отместку.

— Он сочувствовал вере?

— Он был верующим. Помню, как приезжала из Ленинграда мама (она у меня была человеком крепкой веры), я укладывала детей спать, а они сидели на кухне и говорили о Евангелии.

— Вы были в Сростках после того, как он умер?

— Эти поездки обычно связаны с какими-то датами. В 1979 году Никита Михалков посадил кинематографический десант в Барнауле, Бийске и на горе Пикет.

— Такое ощущение, что о Шукшине в последнее время забыли. Или я ошибаюсь?

— Интерес к писателю и режиссеру всегда бывает такими волнами. После смерти Шукшина был бум, связанный с его именем: снимали фильмы, делали театральные постановки. Потом это прошло. Но у всех дома в библиотеке стоят его книги. И по-моему, не ради красивых корешков.

Мне кажется, сейчас опять начинается возрождение интереса к нему. Меня многие просят о постановке «Степана Разина».

— Что, по-вашему, самое главное он сказал нам?

— Нравственность есть правда.

— Трудно быть вдовой такого человека?

— Мне иногда не очень деликатно об этом напоминают. У него мама была вдовой. Сестра. Он был очень рад, когда у мамы появился человек, который ей помог муж. И сестру Наташу он все время уговаривал в письмах не жить одной, потому что это очень тяжело. Он считал, что женщина не должна быть одна, даже если она одна.

Елена ЯКОВЛЕВА

Известия, — 2001 — 24 июля — с. 12